

Подписная цена съ доставкой и пересылкою:

на	12 м.	9 м.	6 м.	1 м.
Въ Томскѣ . . .	4	3 30	2 30	40
Въ др. города . .	5	4	3	50
Заграницу	9	7	5	90

Подписка и объявления (по таксѣ) принимаются въ книжныхъ магазинахъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ. Изгородителю требованія адресуются въ редакцію.

За перемѣну адреса изгородителю на изгородителю выписывается 35 к. при переходѣ изгородителю выписывается въ изгородителю доплачивается разнаца подписной цѣны по сроку подписки.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отдѣленія конторы редакціи „Сибирской Жизни“ для приема подписки и объявленій: въ Москвѣ у И. К. Голубева (Покровка, № 52), — Курганѣ въ Курганской библиотекѣ у К. М. Лозинскаго (маг. Васильевыхъ), — Барнауль у Я. Л. Янкевича, — Мариинскѣ у А. В. Шиткова, — Челябинскѣ у С. Г. Попова (аг. Надежда).

ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ IV

Кромѣ того, объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или живущихъ свои главныя конторы или правленія въ Сибири, принимаются въ центральной конторѣ объявленій Т. д. Л. и Э. МЕТЦЛЬ и въ Москвѣ Мясницкая улица, домъ Сытова въ его отдѣленіи, въ С.-Петербургѣ, на Волы. Морской №

Слѣдующій номеръ „Сибирской Жизни“, выйдеть въ воскресенье, 28 декабря.

Открыта подписка на 1898 годъ на общедоступную Сибирскую газету

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ,

Газета выходитъ ежедневно, исключая дней послѣ праздниковъ.

Имѣя въ виду знакомить читателей черезъ ежедневно получаемыя телеграммы и на основаніи русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ съ выдающимися явленіями русской и заграничной жизни въ области государственной и общественной дѣятельности, науки и искусства, — Редакція озабочена улучшеніемъ изданія въ цѣломъ, но обратитъ особенное вниманіе на проявленія сибирской жизни въ возможно большемъ районѣ нашей обширной окраины. Статьи и замѣтки, имѣющія своимъ предметомъ прошлое и настоящее Сибири, а также корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Сибири будутъ составлять главныя и основныя отдѣлы газеты.

Выдающіяся событія и этнографическія очерки будутъ иллюстрироваться.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА обозначена въ заголовкѣ.

Изгородителю требованія свои адресуются: въ 1. Томскѣ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“.

Редакторы: П. Макушинъ, А. Макушинъ.

Издатель П. Макушинъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

П. И. МАКУШИНА

ВОЛШОЙ ВЫБОРЪ

КНИГЪ для ПОДАРКОВЪ.

АКУШЕРКА
Анна Леонидовна Потапова
Миллионная ул., домъ 48, Пугачевской.

ЗУБО - ВРАЧЕВНЫЙ КАБИНЕТЪ
Анны Леонтьевны Цейтлинъ.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 час. утра до 5 час. вечера.

Подгорный переулокъ, домъ № 11-й, противъ чайнаго магазина В. И. Королева.

ды чрезвычайнаго характера—42 рублей.

За покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ получился въ конечномъ выводѣ ч. остатокъ въ 152,7 милл. руб., кото и несколько меньше суммы остатковъ заключенныхъ смѣтъ за десятилітіе 1896 гг. Эти остатки въ послѣдніе годы значительно возросли: въ 1896 осталась неизрасходованной сумма въ 25 милл. р., а въ 1896 г. — 60,2 милл. Почему бы хотя эти суммы не употребить на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, которыя, не смотря на свою постепенную важность, до сихъ поръ удовлетворялись у насъ болѣе скудными въ какомъ бы то ни было другъ цивилизованномъ государствѣ Старого Свѣта?

ПЕРВАЯ ВЪ СИБИРИ ФАБРИКА МЕХАНИЧЕСКИХЪ ГИЛЬЗЪ ВЕЗЪ КЛЕИ

ГУСТАВА ФЕДОРОВИЧА ФЛЕЕРЪ,

Магистратская ул., соб. домъ, № 37,

имѣя всѣ новѣйшія спеціальныя машины и приспособленія для производства, предлагаетъ гильзы изъ лучшей филигранной бумаги по слѣдующимъ цѣнамъ:

№№ 1, 2, 8, { средняя въ пак. по 100 и 250 штукъ . . . 3 руб. 30 коп. ящикъ. длинная въ корб. по 500 и 1000 штукъ . . . 4 руб. 10 коп. }

№№ 1, 2, 8, { средняя въ пак. по 100 и 250 шт. № 42, № 22 . . . 4 руб. ящикъ. длинная въ корб. по 500 и 1000 шт. № 42, № 22 . . . 5 руб. ящикъ. }

Для удобства гг. потребителей фабрикой изготовляются особые половинные ящики по 5000 штукъ. Продажа производится въ лавкѣ М. А. Лейбвича, на базарной площади, вонъ новаго моста.

УПРАВЛЕНІЕ ПРЕДПРИЯТІЙ Общества Восточно-Сибирскихъ чугунолаварильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и механическихъ заводовъ, въ Алтайскомъ округѣ,

смыслъ доводить до свѣдѣнія живущихъ въ каменномъ углѣ и коксѣ, а равно въ чугуномъ литьѣ, желѣзѣ и желѣзныхъ издѣліяхъ, что съ пріобрѣтеніемъ Обществомъ отъ Кабинета Его Величества Козьчугинской каменноугольной копи и другихъ мѣсторожденій каменнаго угля на Алтай, а также Гурьевскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ, оно принимаетъ заказы на поставку каменнаго угля, кокса, чугунаго литья желѣза и желѣзныхъ издѣлій. Въ заказамъ надлежитъ обращаться въ Управление предприятий: Салаирское почтовое отдѣленіе, Томской губерніи, адресъ для телеграммъ: Салаирскій уездъ, „Сибирякъ“.

Управляющій предприятиемъ горный инженеръ И. Афанасьевъ.

по относительнымъ размѣрамъ затратъ на военную оборону и общее управленіе, третье мѣсто—по издержкамъ, вызываемымъ государственными долгами, и послѣднее—по количеству расходовъ на культурныя дѣла—народное просвѣщеніе, науку и искусство.

Въ цифрахъ это сопоставленіе представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ то время какъ Австрія затрачиваетъ на военную оборону 13,59 проц. общей суммы своихъ расходовъ, Пруссія—14,82 проц., Италія—16,16 проц., Великобританія—20,24 проц. и Франція—21,22 проц., Россія употребляетъ на военныя дѣла 31,58 проц. своего расходаго бюджета. Общее управленіе въ пяти перечисленныхъ выше государствахъ поглощаетъ наименьшую часть всѣхъ расходовъ въ Великобританіи, именно 3,21 проц., и наибольшую въ Австріи—9,28 проц., въ нашемъ же бюджетѣ эта группа расходовъ составляетъ 13,36 проц. Издержки по системѣ государственнаго кредита поглощаютъ у насъ 21,37 проц. бюджета расходовъ, и въ этомъ отношеніи насъ опереждаетъ только Франція (23,34 проц.) и Италія (31,09 проц.). Что же касается расходовъ на народное просвѣщеніе, науку и искусство, то они составляютъ въ нашемъ бюджетѣ всего 3,99 проц.; между тѣмъ, Италія употребляетъ на эти дѣла 5,13 проц. общей суммы своихъ расходовъ, Австрія—6,32 проц., Франція—7,01 проц., Великобританія—7,62 проц. и Пруссія—8,34 проц.

Сознаніе потребности въ библиотекѣ. Паральское общество Томск. окр. приговоръ постановило: учредить при паральскомъ съезѣ училищъ библиотечку, на какой имъ внесло 107 р. 70 к., и возбудило ходатайство о разрѣшеніи этой библиотечки.

Жители с. Воголовскаго, Мариинск. окр. служащіе на мѣстной станціи средне-сиб. д., сознавая потребность въ библиотечкѣ, съ отдѣломъ для общественнаго пользования книгами, при посредствѣ проживающаго въ с. Воголовѣ помощника акцизна надзирателя М. А. Столярскаго, обратились къ подпискѣ, причемъ подписано болѣе 1 тысячи будутъ собраны по полученіи желаннаго разрѣшенія на открытіе библиотечки. Ходатайство индигатора этого М. А. Столярскаго о полученіи разрѣшенія какъ мы слышали, представлено г. начал губерніи мѣстнымъ чиновникомъ по предметамъ дѣламъ.

Наинскъ. (Заботы объ общественн. библиотекѣ). Мѣстные любители драматическаго искусства предлагаютъ дать газетъ, сборъ съ котораго долженъ итти въ обществ. библиотечку на плату периодическихъ изданій на г. Между прочимъ, поднятъ вопросъ о полненіи библиотечки, сверхъ журналовъ, книгъ, такъ какъ библиотечка въ настоящее время наполнена однимъ нечестивымъ изданіемъ. Ни одинъ изъ отдѣловъ не можетъ похвалиться сколько-нибудь полнотою въ порядочности подобранныхъ и всѣхъ отдѣловъ посвященный Сибири. (Ст. Кр.).

Съ Барабинской степи. (Заботы о школѣ). Въ „Ст. Кр.“ пишутъ, что переселенцы-новоселы, едва устроившись на новыхъ мѣстахъ въ Барабинской степи и еще не озабочившись прочнымъ хозяйствомъ, уже заботятся о томъ, чтобы дѣти ихъ не остались безграмотными. Авторъ корреспонденціи былъ въ семъ новыхъ поселкахъ и вездѣ нашелъ школы грамоты, возникшія исключительно по инициативѣ самихъ крестьянъ. Учителя-крестьяне тѣхъ же поселковъ, поощреніемъ—проста крестьянская изба. Къ сожалѣнію, школы почти лишены всякихъ учебныхъ пособій. Есть кой-какія рваныя и застывшія азбуки, одна, двѣ грифельныя доски, пріобрѣтенныя у мѣстнаго торговца по дорогой цѣнѣ, напр. за 20 коп., въѣсто городской цѣны 10 к., два, три карандаша, да влоки бумаги, вотъ и все, чѣмъ можетъ похвастаться такая школа грамоты. Повнято при такихъ условіяхъ ученіе подвигается туго. Обыкновенно сначала собирается такая масса учениковъ, что изба ихъ возмозительно не вмѣщаетъ, въ нихъ начинаютъ учиться человекъ 50—60, но и это число очень скоро понижается до 20, а то и значительно меньше, такъ какъ учиться не по чѣму.

Не смотря, однако, на бѣдность обстановки, всѣ эти школы производятъ отъ радное впечатлѣніе горячимъ стремленіемъ къ знанію, оживленнымъ любопытствомъ со стороны учениковъ и серьезнымъ отношеніемъ къ школѣ взрослыхъ, которые съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о земскихъ школахъ въ Россіи. Такіе факты ясно указываютъ на то, что потребность въ школѣ среди народа растетъ все болѣе и болѣе.

Карта путей сообщенія. Статистическій отдѣлъ министерства путей сообщенія въ скоромъ времени приступитъ къ изданію карты путей сообщенія Россіи 10 верст. масштабѣ.

ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

Е. Г. ГИРБАСОВА

ВЪ ТОМСКѢ.

Рекомендуютъ гг. любителямъ свѣжій табакъ слѣдующихъ фабрикъ:

Богданова, отъ 60 к. до 6 р. . фунтъ. Лаферзь отъ 60 к. до 5 р. . фунтъ.
Асмолова отъ 60 коп. до 8 р. . фунтъ. Габаля отъ 60 к. до 4 р. . фунтъ.
Кушарева отъ 60 коп. до 8 р. . фунтъ. Савачи и Мангубы отъ 2 р. до 4 р. фунт.
Шапошникова отъ 60 к. до 10 р. . фунт. Вадрова въ 2 р. 20 к., 2 р. 40 к. и 3 р. 20 к.
Стамболи отъ 2 р. 40 к. до 6 р. . фунт. Бр. Когенъ отъ 2 р. 20 к. до 6 р. 60 к.
Мескоуди отъ 2 р. 20 к. до 6 р. . фунт. Бр. Шпидаль отъ 1 р. 52 к. до 4 р.

Гильзы фабрикъ Андреева и Койло. Нюхательный табакъ Виссера въ 1 р., 1 р. 20 к. и 2 р. за фунт. Папиросы, сигары, сигареты въ принадлежностяхъ для куренія въ большомъ выборѣ. Игральныя карты, мѣлки и щетки.

ЗАПИСНЫЯ КНИЖКИ РИККЕРА съ календарями на 1898 годъ.

ВЪ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина.

АНОНСЪ.

Кружокъ любителей драматическаго искусства въ праздники имѣетъ быть данъ слѣдующіе общедоступные спектакли: Представлено будетъ по второму разу по желанію публики: 28 декабря.

„Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ драма въ 4 дѣйств. соч. А. А. Островскаго. 30 декабря.

„Записки сумашеднаго“ 1 дѣйствіе.

„ЖЕНИТЬБА“ соч. Н. В. Гоголя, въ 2-хъ дѣйств. и 3-хъ картинахъ. Начало въ 6 ч. вечера. Билеты можно получать въ безплатной библиотекѣ.

Много еще предстоитъ сдѣлать Россіи на пользу просвѣщенія, чтобы занять въ этомъ отношеніи подвѣющее мѣсто въ ряду цивилизованныхъ государствъ. Болѣе полное удовлетвореніе потребностей культурнаго характера безусловно необходимо, и мы полагаемъ, говоритъ газета, что было бы правильно употребить для этой цѣли хотя бы часть того прироста обыкновенныхъ доходовъ, который обнаружился въ нашемъ бюджетѣ за послѣднее десятилітіе. Значительная доля этого прироста, не пошла на до сихъ поръ возрастающіе расходы и оставалась въ концѣ финансовыхъ періодовъ въ видѣ излишковъ, которые шли на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ.

Газета указываетъ далѣе, что, кромѣ общаго избытка обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ суммѣ 446 милл. руб., государство располагало еще остатками отъ заключенныхъ смѣтъ, составившими за десятилітіе 1887—1896 гг. 177,2 мил. руб., и, наконецъ, получило чрезвычайныхъ доходовъ въ общей сложности на 996,1 мил. рублей. Совокупность этихъ ресурсовъ доставила государственному казначейству 1,619,4 милл. руб., изъ которыхъ 1,466,7 милл. были затрачены на удовлетвореніе чрезвычайныхъ потребностей. Около 47 проц. этой суммы (697,6 милл. руб.) было употреблено на погашеніе государственныхъ долговъ (считая въ томъ числѣ доплаты изъ свободной наличности при производствѣ конверсій, а также передачу 176,9 милл. руб. принадлежавшаго казнѣ золота въ размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ); около 27 проц. (409,3 милл. руб.) пошло на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и пріобрѣтеніе подвижнаго состава въ чрезвычайныхъ размѣрахъ; кромѣ того, на выдачу желѣзнодорожнымъ обществамъ облигационныхъ капиталовъ, реализованныхъ консолидированными займами, было израсходовано 135 милл. руб.; на выдачу населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ, ссудъ на продовольствіе и обмѣненіе полей, а также на производство общественныхъ работъ—161 милл. руб.; на выкупъ желѣзныхъ дорогъ 20,9 милл. руб. и на увеличеніе капиталовъ Государственнаго банка и дворянскаго

НЕ ОМАЗДЫВАЙТЕ ПОДПИСКОЙ на московскій юмористическій журналъ

Будильникъ

Въ журналѣ ежедневно всѣ „злобы дня“ позитивны, стонанія и провинціи. Въ теченіи года—галерея портретовъ провинціальныхъ городскихъ головъ. Иллюстрированные юмористическіе рассказы. На 1898 годъ выдается годовымъ подписчикамъ премія:

„СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“ полный текстъ комедіи съ девятью фототипіями.

На годъ съ преміей—10 р.; безъ преміи—9 р. Въ Москвѣ дешевле на 1 р.

Скупнымъ—разрочка: 5 руб. при подпискѣ и 5 руб.—1 июня 1898 г.

Подписку адресовать: Москва, редакція „Будильника“.

Отъ совѣта о—ва содѣйствія физическому развитію

28 декабря въ 12½ час. дѣла имѣетъ быть о—ва собраніе членовъ о—ва содѣйствія физическому развитію въ помѣщеніи бывшаго ремесленнаго клуба д. Королева.

Предметы заглавія:

- 1) Выборъ новыхъ членовъ о—ва.
- 2) Продолженіе отчетна дѣятельности учрежденія о—ва въ теченіи отчетнаго сезона настоящаго года.
- 3) Сообщение дѣятельнаго члена о—ва М. В. Лебедева подъ заглавіемъ „Очеркъ изъ исторіи воспитанія по Книгу“.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Четвергъ, 25 декабря.

Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Пятница, 26 декабря.

Соборъ Пресв. Богородицы. Свящ. Евменія, еписк. сардск. Преп. Евварста и Константія.

Суббота, 27 декабря.

Св. ад. первоуч. и архидіак. Стефана. Преп. Феодора начерт. Св. Феодора, арх. Конст.

Восходеніе и заходеніе солнца на горизонтѣ г. Томска

Четвергъ, 24 декабря. Восходеніе въ 8 часовъ 33 мин. Заходеніе—въ 3 час. 37 мин.

Наши государственные расходы въ сравненіи съ западно-европейскими.

„Русск. Вѣд.“ сопоставляя государственныя расходы Россіи съ расходами другихъ культурныхъ государствъ, замѣчаютъ, что, по сравненію съ Пруссіей, Австріей, Италіей, Франціей и Великобританіей, Россія

ВОДОЛЪЧЕВНИЦА для приходившихъ больныхъ врача Еланцева

помѣщается во вновь выстроенномъ по Русаковскому переулку собственномъ домѣ. При леченіи принимается вода, электричество, массажъ и сухія паровыя ванны—отъ переутомленія нервной системы, хроническаго ревматизма, малокровія, общаго истощенія, меркантилизма, сифтиса, нервныхъ, грудныхъ и прочихъ болѣзней. Устроены души Шарко и простыя, ванны обыкновенныя, полсныя, проточныя и другія. Пріемъ больныхъ по водолѣченію ежедневный, троимъ праздничныхъ дней, съ 9½ до 11 ч. утра. Мужскіе часы для леченія съ 8 до 12 и женскіе—съ 12 до 2 час. пополудни.

РАСПРОДАЖА.

По случаю прекращенія торговли всѣ товары распродаются со значительной скидкой.

Гастрономическіе, колониальные товары. Вина русскія и иностранныя со скидкой отъ 10 до 30%.

Въ магазинѣ В. Е. ЕЛЬДЕШТЕЙНА. Желательно-бы продать весь магазинъ въ однѣ руки со всей обстановкой, условія личныя.

Восходеніе и заходеніе солнца на горизонтѣ г. Томска

Четвергъ, 24 декабря. Восходеніе въ 8 часовъ 33 мин. Заходеніе—въ 3 час. 37 мин.

Наши государственные расходы въ сравненіи съ западно-европейскими.

„Русск. Вѣд.“ сопоставляя государственныя расходы Россіи съ расходами другихъ культурныхъ государствъ, замѣчаютъ, что, по сравненію съ Пруссіей, Австріей, Италіей, Франціей и Великобританіей, Россія

Восходеніе и заходеніе солнца на горизонтѣ г. Томска

Четвергъ, 24 декабря. Восходеніе въ 8 часовъ 33 мин. Заходеніе—въ 3 час. 37 мин.

Наши государственные расходы въ сравненіи съ западно-европейскими.

„Русск. Вѣд.“ сопоставляя государственныя расходы Россіи съ расходами другихъ культурныхъ государствъ, замѣчаютъ, что, по сравненію съ Пруссіей, Австріей, Италіей, Франціей и Великобританіей, Россія

Восходеніе и заходеніе солнца на горизонтѣ г. Томска

Четвергъ, 24 декабря. Восходеніе въ 8 часовъ 33 мин. Заходеніе—въ 3 час. 37 мин.

Наши государственные расходы въ сравненіи съ западно-европейскими.

„Русск. Вѣд.“ сопоставляя государственныя расходы Россіи съ расходами другихъ культурныхъ государствъ, замѣчаютъ, что, по сравненію съ Пруссіей, Австріей, Италіей, Франціей и Великобританіей, Россія

рееспонденция.

яскъ, 5 декабря. (Клубная жизнь школьного общества, общественно собрание)

дой, еще только на пути въ консерваторию, поэтому подчеркивать всё недочеты въ его пѣннн преждевременно.

Село Кольчугино, Кузнецкаго округа. (Къ развѣтлю горнаго дѣла). Съ переходомъ горнаго дѣла на Алтай въ руки г. Мамонтова надежды всѣхъ были сосредоточены на томъ, что эта крупная К° которая называется сразу измѣнить весь строй нашей промышленности, но чѣмъ болѣе было радужныхъ надеждъ, тѣмъ сильнѣе разочарование.

лазновалось десятилетіе сумашелъ городъ общества по-челомъ образованіи.

Кобчикъ.

авловскъ (Оси. Концертъ Жу и оста... эпидемія оспы все болѣе распространяется и захватываетъ и болѣе число жертвъ; осатарской части населенія, такъ до сихъ поръ всѣчески избѣгапрививку оспы своимъ дѣтямъ.

Томская хроника.

Во вторникъ 30-го декабря въ 7 часовъ вечера имѣетъ быть седьмое чтеніе для интеллигентной публики. Для чтенія избраны статьи: 1) «Рѣка Лорданъ» — прочт. епарх. наблюдатель А. И. Ловчовскій и 2) «Печать и Народное воспитаніе» (изъ Москов. сборника К. П. Побѣдоносцева) — прочт. инженеръ семинарии о. Аліпій.

Торжественное молодежіе въ домѣ трудолюбія.

Въ воскресенье, 28 декабря въ сиротинскомъ домѣ трудолюбія при женскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ состоялось въ 1 ч. д. въ присутствіи преславнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, торжественное собраніе по случаю поступления этого перваго въ Сибирі до-

ма трудолюбія подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Его преосвященства при участіи городского духовенства совершить торжественный молебенъ, послѣ чего будетъ прочтаны новый уставъ, подѣ дѣйствіемъ котораго домъ трудолюбія будетъ продолжать свою дѣятельность, и будутъ избираться почитатели и почитательницы дома трудолюбія.

Рождественскія увеселенія въ домѣ Народной бібліотеки.

На праздничныхъ Рождества въ помѣщеніи Народной бібліотеки предполагается цѣлый рядъ увеселеній, организуемыхъ частію Совѣтомъ общества попеченіи о начальномъ образованіи, частію драматическимъ кружкомъ при обществѣ.

28 декабря, въ воскресенье утромъ, состоится народныя чтенія, организуемая комиссіей народныя чтенія на праздничныхъ Рождества впервые. Такой ошптъ комисіи, вообще энергично проявляющей свою дѣятельность, нельзя, конечно, не приветствовать.

Выставка картинъ.

Съ 28-го декабря, съ 12 до 3 часовъ пополудни, въ зданіи бесплатной бібліотеки будетъ устроена выставка и продажа картинъ — оригиналовъ, числомъ до 30, пожертвованныхъ известными Мюнтескиими и Варшавскими художниками.

200 рублей, чтобы тотъ согласился на мировую». Эта краткая редація о надѣланшей большаго шума пощечинѣ очень занимательна и назидательна.

Человѣкъ интеллигентный и «занимающій видное мѣсто» въ колѣсѣхъ бѣдъ, невольно инстинктивно и занимающаго скромное мѣсто на козлахъ и такимъ образомъ происходитъ слѣдующее.

Рождественскій сонъ.

Антонина Васильевна Соколова или преславная «Тоничка», какъ ее всѣ называли, только что возвратилась съ парадной елки, устроенной въ домѣ ея лучшей институтской подруги.

Хотя елка, сама по себѣ, не могла особенно интересовать хорошенькую Тоню, которой исполнилось 17 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе молоденькая барышня была въ восторгѣ — вѣдь это былъ ея первый вѣздъ, о которомъ она столько мечтала.

Сверкавшую тысячами огнями, всю засыпанную дорогими украшениями и подарками елку скоро унесли, дѣтей развели по домамъ и тогда открылся настоящей балъ для взрослыхъ. Тоня много танцевала, за ней ухаживали, она была царией бала, всѣ завидовали ея граціи и красотѣ.

Она представила Волхонскаго своимъ роднымъ и князь, получивъ приглашеніе бывать, обцалъ непременно прѣхать съ визитомъ, а затѣмъ и на предстоящій балъ.

Какой чудной и прекрасной рисовалась жизнь въ этой хорошенькой головкѣ! Сколько счастья сулила она ей!

Съ елки Тоня привезла много цѣнныхъ вещей, подаренныхъ ей на память отъ богатыхъ подружекъ.

Теперь онѣ всѣ были разбросаны въ безпорядкѣ на изянномъ письменномъ столѣ въ ея комнатѣ. Тутъ же рядомъ лежалъ и рождественскій подарокъ Тоніи — замѣчательно красивыя бриллиантовья серьги, роскошной работы, специально заказанныя для перваго вѣзда дочери.

Въ томъ, что Волхонскій сдѣлаетъ ей предложеніе она нисколько не сомнѣвалась. Онѣ непременно должны жениться на мнѣ! Я хочу этого и это такъ и будетъ.

Здравствуй, Антонина Васильевна — раздался вдругъ тихій, жалобный голосъ, заставившій сильно вздрогнуть замечтавшуюся дѣвушку.

Быстро повернувъ голову въ сторону, откуда послышались звуки, она замерла на мѣстѣ отъ испуга.

Изъ темнаго угла комнаты выдвинулась небольшая, сгорбленная фигура старушки. Видъ ея до того былъ страшенъ, что невольно внушалъ ужасъ и состраданіе; старуха была очень дряхла и еле двигалась: маленькое сморщенное личико походило на печеное яблоко и на немъ рѣзко выдѣлялся длинный крохотавый носъ, загнутый почти до самаго подбородка. На спинѣ видѣлся громадный

горбъ, а костлявыя руки держали клюку, составляющую единственную опору этого несчастнаго существа. Изъ беззубаго рта вылетали слова, которые можно было разобрать только съ большимъ трудомъ.

Кто вы? Какъ вы попали сюда? закрычала перепуганная Тоня.

— Не кричи, дорогая барышня! прошептала старуха. Я пришла сюда не надолго и съ добрыми цѣлями. Не пугайся меня, я «Судьба».

Но какъ вы попали въ мою комнату? Развѣ ты, Тоничка, не знаешь меня? Я всегда и со всѣми бываю неравально, только никто не замѣчаетъ меня, когда я приношу счастье и всѣ кланяются, если я поверну колесо въ другую сторону. Ты счастлива, оттого не замѣчала меня раньше.

— Ахъ, бабушка, какъ ты меня страшна напугала. Что тебѣ нужно отъ меня? Потеря минутку, сейчасъ скажу... Я вижу у тебя на столѣ много дорогихъ подарковъ, зачѣмъ они тебѣ? Ты и такъ счастлива, богата, красива, — лучше отдай ихъ мнѣ... Вѣдь ты знаешь, что такой большой праздникъ, какъ Рождество Христово, далеко не для всѣхъ одинаково радостенъ... Вспомни о бѣднякахъ — не имѣющихъ кукуа хлѣба, ни крова, ни платья, въ чемъ бы они хоти могли встрѣтить этотъ великій день. Сегодня въ сечельникѣ они также голодаютъ и дрогнутъ на морозѣ, какъ и въ остальные дни. Ихъ несчастныя дѣти не увидятъ даже самой скромной елки и должны будутъ довольствоваться только заглядываніемъ въ разрисованныя морозомъ окна богатыхъ домовъ. А ты будешь веселиться на елкахъ каждый день и для тебя они даже не составятъ никакого удовольствія. На этихъ несчастныхъ, обездоленныхъ я и пришла сегодня просить у тебя. Сдѣлай доброе дѣло и ты не раскаешься!

Теперь Тоня уже совершенно успокоилась, но ея сердце не отозвалось на просьбы старушки. Она осталась глуха къ слезамъ бѣдняковъ, не будучи въ состояніи понять ихъ крайней нужды.

— А съ чѣмъ же я сама останусь, бабушка, если отдамъ тебѣ всѣ эти вещи! Тогда мнѣ нечего завтра показать своимъ подругамъ и онѣ, еще, пожалуй, подумаютъ, что я не получаю никакихъ подарковъ къ Рождеству. Нѣтъ, я не въ состояніи исполнить твоей просьбы. Извини меня, и уйди поскорѣй, мнѣ давно хочется спать.

Тоничка, подумай хорошенько, пожалуй бѣдняковъ. Вѣдь эти вещи для тебя не дороги, ты скоро получишь еще больше. Пойми только, сколько слезъ ты осушишь своей жертвой.

— Не могу, не могу. Не проси напрасно, не сердь меня въ такую торжественную ночь.

— Какъ хочешь, но только не пожалѣй потомъ о своемъ отказѣ. Не безпокойся, бабушка, не волнуйся! — Въ такомъ случаѣ прощай, Тоня, отъ души жалю тебя.

Съ этими словами старуха совершенно бесцѣльно моментально куда то исчезла.

— Однако, какъ эта противная старушенка напугала меня. Что выдумала: отдай ей все.

Тоня поспѣшно раздѣлась, сбросивъ прямо на полъ свое роскошное бальное платье и скоро заснула крѣпкимъ молодымъ сномъ, окруженная и во снѣ очаровательными грезами.

Едва начало свѣтать, какъ кто-то сталъ торопливо будить ее. Тоня открыла глаза и съ трудомъ узнала свою мать, страшно расстроенную, неодѣтую, видимо, тоже прямо съ постели.

— Что случилось? прошептала встревоженная дѣвушка, быстро поднимаясь на своей постели.

— Папа скорострѣжно скончался... отвѣтила мать, заливаясь слезами.

ки сибирской жизни.

время на всевозможныхъ юбилеяхъ, а иногда и безъ всякаго кествуютъ болѣе желудки ликующая, чѣмъ ихъ сердца.

Въ юбилей этомъ не принимали участія ни бутылки, ни бокалы, ни стаканы, но въ учебномъ залѣ второго этажа собралась такая масса народа, что «экстренно» пришлось поставить подкрѣпительныя стойки подъ потолочныя балки.

Послѣ торжества не осталось ни тошнотворныхъ объѣдковъ, ни потухшихъ и мокрую скатерть панорамныхъ окрестковъ, но онѣ оставили въ груди такъ же скромныхъ труженниковъ, какъ Е. С. Куликова; запись свѣжихъ силъ и бодрости, обновленную вѣру въ окружающаго людей и общество, сумѣвшихъ и осмыслить и оцѣнить общественное значеніе отраданаго и свѣтлаго явленія.

Въ юбилей этомъ не принимали участія ни бутылки, ни бокалы, ни стаканы, но въ учебномъ залѣ второго этажа собралась такая масса народа, что «экстренно» пришлось поставить подкрѣпительныя стойки подъ потолочныя балки.

Послѣ торжества не осталось ни тошнотворныхъ объѣдковъ, ни потухшихъ и мокрую скатерть панорамныхъ окрестковъ, но онѣ оставили въ груди такъ же скромныхъ труженниковъ, какъ Е. С. Куликова; запись свѣжихъ силъ и бодрости, обновленную вѣру въ окружающаго людей и общество, сумѣвшихъ и осмыслить и оцѣнить общественное значеніе отраданаго и свѣтлаго явленія.

Еще очень недавно, даже въ начальныхъ учебникахъ географіи, Сибирь называлась страна, лежащая всюду, гдѣ бытъ по зубамъ.

Дореформенныя суды были такъ совершенны, послѣ себя неприятели воспоминанія массы прекрасныхъ, тошнотворныхъ, опустошенныхъ бутылокъ и стакановъ на залитой скатерти... однако, и исключенія.

Теперь «времена измѣнились», но, увы! — много все еще никакъ не могутъ приспособиться къ измѣнившимся условіямъ.

Человѣкъ интеллигентный и «занимающій видное мѣсто» въ колѣсѣхъ бѣдъ, невольно инстинктивно и занимающаго скромное мѣсто на козлахъ и такимъ образомъ происходитъ слѣдующее.

Очень жалко, конечно, что судъ болѣе поучительной мѣрой наказанія не упоротилъ русскъ «особы, занимающаго видное мѣсто».

Но и настоящая развязка дѣла все таки оставляетъ по себѣ нѣкоторое чувство удовлетворенія.

Когда приходится платить прислугѣ по вѣсти рублей за каждую помочку, такое удовольствие можно позволять себѣ не часто, даже и людямъ богатымъ.

Безобразничать, однако, не одиѣ «особы, занимающаго виднаго мѣста», — безчинствуютъ, подчасъ, и чины, занимающіе очень невидное и незавидное положеніе.

нхъ утерѣ офицеровъ, еле умѣющихъ надѣлать свою фамилию, — понимаятъ, соображаясь съ туземными обычаями, сущность и идею власти и какими способами поддерживаютъ престижъ этой власти на должной высотѣ.

Фактъ передается въ нѣсколькихъ словахъ.

Въ Челябинскѣ давала спектакль труппа заѣзжихъ артистовъ. Шла пьеса Писемскаго «Горькая Судьбина», въ которой въ качествѣ дѣйствующаго лица, какъ извѣстно, выведенъ чиновникъ, производящій дознанія «съ пристрастіемъ» — т. е. при помощи кулаковъ и ругани.

Одинъ изъ зрителей, какой-то пробѣжій чиновникъ У., — субъектъ по природѣ можетъ быть, очень впечатлительный и никогда не видавшій театра, — такъ возмущился этой сценой, что въ антрактъ сталъ громко высказывать свой протестъ противъ жестокости «слѣдователя».

Около У. собралась толпа любопытныхъ, которая добродушно смѣялась, слушая негодованія и наивныя рѣчи старика.

Эту сцену замѣтилъ и находившійся въ театрѣ околоточный В., и когда У. вышелъ на улицу, «чинъ» приказалъ забрать его «за нарушение тишины и спокойствія» въ каталожку.

И вотъ разглагольствуетъ сцена, очевидно, весьма обыкновенная въ Челябинскѣ.

Два конныхъ стражника схватываютъ У., и привязываютъ его каждый за руку къ сѣдламу своихъ лошадей и влекутъ его въ такомъ положеніи въ участокъ.

По счастью, въ толиѣ нащлось нѣсколько человѣкъ, которые такъ возмущались произо-

ють, чтобы воображеніе читателя сдѣлало извѣстное усиліе, чтобы оно представило себѣ нѣчто дѣйствительно азъ ряду вонъ выходящее, гомерическое...

Въ городѣ, можетъ быть, и неблагоустроенномъ, но всетаки управляемомъ на основаніи общаго законовъ Россійской имперіи, — человѣка, не совершившаго никакого криминальнаго проступка, два стражника, какъ красокоежіе видѣнцы въ Тексаской степи, схватываютъ, привязываютъ къ сѣдламу лошадей и тащатъ его въ распятію видѣ по улицамъ.

И это возмутительное истязаніе и назиданіе околоточный, какъ рыцарь безъ страха и упренка, совершаетъ на глазахъ цѣлой толпы народа, какъ нѣчто вполне естественное, обычное, пользующееся правомъ полного гражданства.

Какой дикой, отвратительной, свирѣпой азиатчиной вѣетъ отъ этого факта!

Очевидно челябинскіе полиціемены не имѣютъ никакого представленія о томъ, чѣмъ они должны руководствоваться въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ, какими способами и что они должны вѣдѣть, поддерживать и охранять.

«Ташши и не пушшай», — вотъ единственный девизъ, который руководятъ неустовые челябинскіе бутюшники, и они безчинствуютъ беззаконно, такъ какъ имъ, очевидно, хорошо извѣстно, что эти безчинства въ Челябинскѣ всѣмъ давно и хорошо извѣстны.

Интересный вопросъ: если за такіе ничтожныя проступки въ Челябинскѣ предають распятію, то что-же тамъ дѣлать съ людьми, вшившими въ болѣе серьезную вину?

Эти слова, как громом, поразили свершено неподготовленную Тонию и она лишилась чувств.

В наступившей рождественской праздничной еде я кто был несчастье бедной дѣвушки. Судьба одним ударом разрушила все ее блестящие мечты, глотая ей другая еще болѣе жестокая испытанія, которая вскорѣ и поспалась одно за другим на хорошенькую плочку дѣвушки.

Безопасная смерть унесла отцееми и ставила ее, какъ это ни странно, безъ всякихъ средствъ.

Неожиданная смерть въ рождественскую ночь всеми уважаемаго богача поразила всѣхъ.

Князь Волхонскій, прѣхавшій на другой день съ визитомъ, попалъ какъ разъ а панихиду. Эта роковая случайность, какъ дурное предзнаменованіе, на него ильню повлила. Когда вскорѣ затѣмъ ить узналъ, что мать Тоня объявлена несостоятельной, то его виды на бракъ съ Тоней окончательно разрушились.

Благодаря разнымъ рискованнымъ спекуляциямъ, дѣла дѣлопромышленника оказались очень запутанными и онъ не успѣлъ ихъ поправить.

Все оставшееся имущество пошло за долги и сраженная горемъ мать, вмѣстѣ съ дочерью, должна была перебраться въ крошечную меблированную комнату, гдѣ вскорѣ умерла, не будучи въ силахъ перенести сразу двухъ такихъ сильныхъ ударовъ, какъ смерть любимаго мужа и полнѣйшее разореніе.

У Тонии не осталось ничего. Даже всѣ полученные свои подарки, вмѣстѣ съ бриллиантовыми серьгами, которые такъ и остались забыты на столѣ, были описаны и проданы.

Всѣ старые друзья, подруги и знакомые отвернулись отъ нея и даже перестали узнавать въ бѣдно-одѣтой измученной дѣвушкѣ, недавнюю парницу бала, красавицу Тонию. Быстро приближавшаяся нужда заставляла Тонию усиленно искать занятія. Съ трудомъ по публикаціямъ, ей удалось найти мѣсто гувернантки, въ одномъ простомъ купеческомъ семействѣ, гдѣ она должна была учить языкамъ, музыкѣ и манерамъ совершенно необразованныхъ деревенскихъ дочекъ недавно разбогатѣвшаго купца-кулака.

Совершенно непривычная къ работѣ и труду Тоня старалась угодить купцу самодуру, несмотря на всѣ его неприличные выходы. Но скоро кончилось тѣмъ, что она бѣжала изъ этого дома.

Снова пришлось подыскивать мѣсто гувернантки, учительницы и даже бонны; но куда она не приходила—видѣ старого поношеннаго платья не внушало къ ней довѣрія и ей прямо отказывали, даже не говоря ей условій.

Прошелъ годъ. Рядъ неудачъ, безсердечіе, несправедливость на каждомъ шагу истомили молодую дѣвушку. Жизнь стала невыносимой.

Наступилъ новый Рождественскій сочельникъ. Съ тупымъ отчаяньемъ во взглядѣ и безпросвѣтной тоской на сердцѣ побрела она куда глаза глядятъ. Протянувъ руку за милостыней не позволяла ей уцѣлѣвшая гордость. На улицѣ ей попадались прохожіе съ покунами и подарками въ рукахъ.

Уже стемнѣло. Въ нѣкоторыхъ окнахъ заблигали разноцвѣтными огнями зажженные елки. Горькія, безутѣшныя слезы невольно полились у Тонии и она, почти не помня себя, вошла въ какой то открытый холодный подвалъ, который случайно попался ей на дорогѣ.

Забывшись въ самый уголокъ, сидя прямо на земляномъ полу, она неудержимо рыдала. Ея душа до того истерзалась за одинъ годъ тяжелыхъ испытаній, что она рѣшилась въ эту же ночь покончить съ собой.

«Four la bonne bouche» — маленькій курьезъ.

Недавно нѣкій ушедшій на покой отъ дѣлъ исправникъ одного горнаго округа, распродалъ предъ отъѣздомъ свое имущество, продалъ между прочимъ... двадцать пудовъ сахара.

Этотъ, хотя и ничтожный, но не лишешней занимательности, фактъ наводитъ на размышленіе, не совсѣмъ игриваго свойства.

Одно изъ двухъ: или эскъ—исправникъ, созавая, какъ превратна судьба и какъ непрочна человѣческое счастье, заранѣе подготавлился къ открытію бакалейной лавочки, или ему слишкомъ сладко жилось и онъ правды класть себя въ стаканъ в 4 куса сахара въ то время, когда многіе принуждены пить чай «въ накладку»?

И то, и другое—одинаково грустно.

Викт. Лидинъ.

УГОЛЕКЪ НАГОВОРНЫЙ.

(Бытовая картинка).

Микитѣ Кузьмичу „попритчилось“.

— Судьба, какъ ты жестоко меня преслѣдуешь! невольно вырвалось у Тонии.

— Ну вотъ, Тоничка, ты и вспомнила обо мнѣ,—и горбатая, сморщенная старушенка вышла изъ противоположнаго угла и приблизилась къ Тонѣ.

— Помнишь, въ прошлый сочельникъ, я тебѣ говорила, что меня вспоминаютъ только въ несчастіи.

— Уйди отъ меня, гадкая злая старуха! закричала Тоня.—Ты вѣрно пришла посмѣяться теперь надо мной и моимъ горемъ.

— Ты несправедлива ко мнѣ, Тоня! Напротивъ, я пришла утѣшить тебя и надѣюсь, что ты не прогонишь меня, какъ сдѣлала это въ прошломъ году. Вспомни: несмотря на мои усиленные просьбы, ты не хотѣла тогда отдать мнѣ подарокъ, а какъ бы они въ данную минуту пригодились для тебя же самой.

— Ахъ прости меня, бабушка, я была тогда гадкая, нехорошая эгоистка, но я не знала, что люди могутъ такъ бѣдствовать. Пусть это послужитъ для меня оправданіемъ, а „перекрѣпленный“ годъ страданій искупленіемъ за мою жестокость.

— Дорогое дитя, я съ радостью вижу, что ты раскаяваешься и тяжелейшій урокъ не пропасть для тебя даромъ. Надѣюсь, что на будущее время твое сердце станетъ отзывчивѣе къ страданіямъ ближнихъ.

— Поздно уже, бабушка, я рѣшилась сегодня умереть—грустно отвѣтила Тоня.

— Погоди, немного, не торопись и скажешь это, старуха исчезла...

— Тоня, Тоня, проснись! послышалась ей громкіе крики надъ самымъ ухомъ. Вставай скорѣй, пора идти въ церковь къ обѣднѣ, привѣтствовать новорожденнаго Христа.

Тоня раскрыла глаза и увидѣла себя въ прежней хорошенькой комнаткѣ. Нагнувшись надъ ея изголовьемъ и ласково улыбаясь, стоялъ отецъ.

Милый, дорогой папочка, ты живъ, здоровъ, слава Богу!

— Да—я еще и не собирался умирать, съ чего это ты взяла, дочурка?!

— Ахъ, папочка, какой я страшный сонъ видѣла.

— Ну и слава Богу, если только сонъ! Вставай, вставай скорѣй, Тоничка, да одѣвайся.

Вдругъ Тоня обратила вниманіе на столикъ, на которомъ въ лучахъ утренняго солнца ярко сверкали и переливались лежавшія на немъ бриллиантовые серьжки.

Быстро вскочивъ и бросившись на шею къ отцу, цѣлуя и обнимая его, она со слезами въ голосѣ проговорила: — Дорогой папочка, ты видѣ очень меня любишь и исполнишь мою просьбу, не правда-ли? Голубчикъ, папочка, пожалуйста, не откажи мнѣ.

— Какая хитрая плутовка, вѣдь ты знаешь, что я для тебя все готовъ сдѣлать:—нѣжно проговорилъ старикъ, цѣлуя свою любимицу.

— Если хочешь доставить мнѣ большое удовольствіе, то отправь, пожалуйста, всѣ эти подарки въ пользу бѣдныхъ дѣтей—имъ они пригодятся больше чѣмъ мнѣ.

— Драгая дѣвочка, какое у тебя чудное сердце! Я съ удовольствіемъ исполню твою просьбу и сейчасъ же пошлю тысячу рублей, то есть двойную стоимость купленныхъ для тебя подарковъ. А этотъ христіанскій порывъ твоего великодушнаго сердца послужитъ для меня вѣнчикомъ рождественскимъ подаркомъ отъ моей дорогой, горячо любимой дочери и старикъ крѣпко поцѣловалъ Тонию.

Евгенія Померанцева.

Рождественская ветрѣча.

Часъ не поздній, а въ больничной комнатѣ тюремнаго замка фатальны уже спущены,—все окружающее тонетъ въ туманѣ полусвѣта. Тихо. Здѣсь рано наступаетъ ночь: прозвенятъ колокола, пройдетъ смотритель съ повѣркомъ, окликнетъ всѣхъ, обведетъ зоркими, испытующими взглядами бѣдныя лица больныхъ, щелкнетъ замокъ за тяжелой дверью и день прошелъ. Тюремный надзиратель идетъ къ своей табуреткѣ, растегииваетъ верхній крючокъ у форменной шинели и, позывая, разглаживаетъ свою длинную сѣдую бороду.—Свѣтъ лампы убавленъ, хочешь-ли хочешь—а спать пора...

... Въ эту ночь особенно не хотѣлось спать высокому худощавому больному; онъ пристально смотрѣлъ на надзирателя, словно собираясь что-то, и его испитое, болѣненное лицо то всматривалось яркимъ румянцемъ, то блѣднѣло, а тонкіе пальцы рукъ нервно теребили сѣрое, суконое одѣяло. Волнение арестанта не ускользнуло отъ взоромъ опытнаго тюремника. «Винтъ ты развѣрзался не кстади, дурачокъ оный... Весь день плачетомъ лежалъ, а тутъ.. казенную вещь теребить!» И онъ вдругъ строго проаннесъ:

— Ты смотри: лежать тебѣ лежи, а казенная вещь не портить... Чего одѣяло-то мнешь? отъ этого легче не будетъ, а неравно разорвешь еще... Что съ тебя взять-то!.. Арестантъ съезжался; лицо его потемнѣло и глаза блеснули влагой.

— Легче мнѣ стало, отецъ, тихо проговорилъ онъ; и ужъ такъ то теперь легко... и радостна, и плакать хочется... Давно я тепла и постели не видывалъ...

— А ты плыви на все на это... И если, къ примѣру, стало лучше, Богу помолишься. А то что зря казенныя вещи портить?.. Лицо арестанта выразило удовольствіе.

— Помолитесь!.. да, давно не молился,—торопливо зашепталъ (онъ и, напрягая еще слабыя мышцы, сидѣлъ приподнявшись. Это ему, однако, не удалось, и онъ вѣсколькочъ разъ уналь головой на подушку.

Надзиратель сказался. Онъ подошелъ къ больному, снялъ съ него одѣяло и, осторожно приподнимая арестанта, говорилъ ему: — Погоди, не трясись... Держись крѣпче за мою шею... шагай... вотъ она икона-то... Вѣдь ты знаешь, поди, что завтра Рождество Христово, праздникъ... а тутъ вотъ вась катъ...

Но надзиратель не договорилъ: слабыя ноги не держали больнаго,—онъ выскользнулъ изъ объятій стража и безъ чувствъ упалъ на полъ.

Надзиратель растерялся, но не надолго: служба научила его и хладнокровію, и находчивости. «Вѣзъ начальства помирать не положено... Эй ты, сонная квашня», крикнулъ онъ заснувшему было палатному служилому —арестанту, толстому, неповоротливому дѣтнѣ. Послѣдній витомъ проснулся. «Стои около этого»,—показавъ рукой надзиратель на больнаго,—«а я пойду доложить... смотри, не трожь его... тутъ не нашего ума дѣло: фыршала «колотить» *) надо»...

И быстро застегнувъ шинель, побрѣживая шапкой надзиратель началъ стучать въ дверь. Услышавъ, прошепелъ, непродолжительный разговоръ вполголоса и все смолкло. Надзиратель, поглядывая на больнаго и служателя, ватащился во фронтъ у двернаго косяка.

— Прибавь огня-то, чумизка; сейчасъ начальство придетъ, приказалъ онъ.

Прошло 10—15 минутъ молчаливаго ожиданія и наконецъ щелкнулъ замокъ. Въ дверь ворвался снрый клубъ холоднаго воздуха, а вмѣстѣ съ нимъ въ камеру вошли надзиратель и дежурный фельдшеръ—дѣвушка. Послѣдняя, послѣбно сбросивъ шубу, подошла и очутилась на колѣни около распростертаго на полу больнаго. Подѣвъ осмотря она сказала, обращаясь къ окружающимъ, что больнаго живъ, что это—обморокъ,—и затѣмъ съ помощью служателя принялась за приведеніе больнаго въ чувство.

*) Колотить—стучаться въ дверь, призывая кого либо.

— Намъ можно идти? спросилъ кто-то изъ вошедшихъ надзирателя. Дѣвушка утвердительно кивнула головой и стража удалилась.

Больнаго отнесли на койку, положили холодные компрессы.

Фельдшерца сѣла у постели больнаго. «А вы спите себѣ, больше ему ничего не надо. Подожди, пока совсѣмъ придетъ въ себя и попрошу вась постучаться», сказала она.

Надзиратель отошелъ въ уголокъ комнаты, служитель улегся спать.

Прошло нѣсколькоч минутъ и большой открылъ глаза. Въ первый моментъ онъ врядъ ли соображалъ что-нибудь, но вотъ выраженіе лица его становится осмысленнѣе, шевелятся губы, на лбу появились мелкія складки.

— Испить-бы, произнесъ онъ слабымъ голосомъ. Фельдшерца подала ему воды и затѣмъ ложку какой-то микстуры. Больнаго серьезно вглядывался въ лицо дѣвушки. Вспоминалось-ли ему что-нибудь, или такъ, безотчетно, смотрѣлъ онъ на нее, но онъ не сводилъ съ нея взгляда. «А вѣдь она добрая»,—вдругъ почему-то рѣшилъ онъ и улыбнулся. «И тотъ—старикъ, что молиться велѣлъ—тоже добрый, только солдатъ онъ, вотъ что»...

— Барышня! произнесъ больнаго: а правда вѣдь, что завтра Рождество?

— Да, отвѣтила фельдшерца. Больнаго задумался.

— А вѣдь мнѣ сегодня совсѣмъ легче стало, заговорилъ онъ: я вотъ встать хотѣлъ.

— Вставай еще рано, надо лежать,—докторально замѣтила фельдшерца.

— То-то вотъ и оно-то... Кабы знать! Такъ я, значить, обрадовался, что снова сегодня свѣтъ Божій вижу... ну, и хотѣлось встать... умыться, что-ли... Радость такая была, свѣтло стало, поговорить вдругъ захотѣлось, да не поспѣлъ... Вотъ и теперь хорошо опять... Въ сердцѣ-то словно щекочетъ что... весело мнѣ... А тутъ никого нѣтъ...

— Чтотъ вамъ хотѣлось поговорить? съ кѣмъ—съ родными? спросило участливо дѣвушка и это участіе не скрылось отъ больнаго. Онъ тихо приподнялся, облокотился на руку и задумчиво смотрѣлъ на собеседницу.

— Родныхъ у меня нѣтъ, глухо сказалъ арестантъ: были они, да я ихъ забылъ, а такъ и они меня... Вотъ что я, барышня, вамъ скажу: какъ ужастъ тебѣ сейчасъ,—помолитесь хотѣлъ я, надзиратель присовѣтовалъ, да и говорить—завтра Рождество... Взглянулъ я на икону—такъ вотъ и голову обнесло... въ глаза ровню туманъ снрый набѣжалъ и вспоминалъ тутъ я старика...

— Какого это старика? заинтересовалась фельдшерца.

— Да вотъ... случай такой былъ... Я вамъ обскажу, коли прикажете. Давно этотъ старикъ мнѣ мерещился: какъ надумается что нибудь этакое... недоброе... а старикъ вь тутъ какъ тутъ, не допущаетъ...

И арестантъ опять задумался.

— Какой же это старикъ? спросила опять фельдшерца.

— Да вотъ... Вы, барышня, не ужастесь, что съ бродягой сидите... А расскажу я про этого старика, коли желательное: вы ученая барышня... пойте. Только вотъ я прилягу, простите ужъ, тяжело все еще мнѣ.

Больной улегся, сложилъ руки на груди и, глядя влчумчивымъ взоромъ въ пространство тюремной палаты, тихо заговорилъ.

«Мы это тоже съ Ивановъ, такъ ужъ «тальникомъ», какъ и я. Шли и поды окми собирали, а въ тотъ годъ неурожай бы Куды имъ подошло—самимъ, говорятъ, я нечего, а тутъ еще нашего брата корня Водъ дастъ! только и слышали... Тощо и лодно дорогой было. А шла до перекосной берини, тамъ заарестоваться хотѣли, потъ тамъ тюрьма хорошая, „полынокъ“ дакъ путные; одержанка-то у насъ пострадала холодъ донималъ... Найдень было, гдѣ те ку какую и пришьешь ее поворухъ запла все тепле... Идемъ мы такъ-то подъ Рождество... бани вездѣ тошныя, тепла хотѣ бавляя, а поѣсть ничего нѣтъ... Куда сунуть—христа ради—«богданъ»*) да богъ смаялся. Прошли селожъ—ни тебѣ ку събли, закурили. Дойдемъ, говорятъ, до винки, хошь время до ночи скоротъ завтра праздникъ, народъ добрѣе буде кормить... Почевать то ужъ на тощакъ дѣтса, говорю товарищу. Ничего не ешь съ нашимъ братомъ всякая расе, вать... Гдѣ хлѣба не дадутъ, гдѣ ч, обили пристрѣляютъ... вшь наша с... кон роже бѣнчійей шкурки стоить... коду нулю человекъ по три ухлопалъ... говоритъ, на вась пуля напашеся: став вись одинъ за другинь... И становятся. Идемъ это мы къ половникъ—глядя, а вь дорогѣ у телеграфнаго столба богомоль дѣтса... Сѣдой, высочанный такой и одѣ теплая, да и не выношенная... Сумица-то горбомъ громаднѣйшая... Товарищ и те мена... Съ голоду, да съ холоду чего не елаешь, а возжи-то у насъ ладные были... селовка мы другъ дружкѣ не смывали, про одно подумали и порѣшили... Подонъ къ старину, поздоравливался, сѣли. Отку Богъ несесть? «Съ Иркутска, говорятъ, у Инокентія праведнаго побывалъ»... Ну, ужъ емъ, у этихъ всегда денюшкинъ есть... мажъ себѣ про свое дѣло... Ночью-то нем ко. Събли, пока что, покуриваемъ... А же же, дѣдушка, заночуешь-то, говориваешь ричи: коли еще послѣдимъ, текъ про... что къ ночи до половникъ-то до рѣ... Айда съ нами, мы тутъ «звинникъ» аемъ. Вереть на лѣтъ ближе будетъ... Айда, вь темнѣтъ зачалю... Намъ-то въ бани всегда время попасть, а ты вѣдь по измамъ поб дѣтса просить, потому у тебя и землячи, образки изъ Иркутска есть», говоритъ товарищъ, а самъ усмѣхается, лѣшій. «Нѣтъ, братъ, не пойду я сегодня въ деревню, не людей безпокоить въ такую ночь... Общаны дадено—въ лѣсу Христа прославить и здѣе вѣтъ, межъ сосенками, започевать думаю». У меня ровню дрожъ по синѣи пробужалъ товарищъ въ сторону отвернулся... Не было обонимъ намъ: у старика-то про Христа да людей добрыхъ дума, а у насъ... да что говорить...

Арестантъ помолчалъ немного и снова заговорилъ, но болѣе задумчиво...

— Приговорились и мы съ дѣдушкой започевать... Ловкнн вѣдь были... Дрожъ то эту самую другая дрожъ вышала... Отошли мы это отъ дорога сажень тридцать и давалъ свѣтъ разгребать. Скоро и огонь развели, котелка пофисили... Богомоль снялъ свою торбу, вынулъ оттуда скатерку, стеночно такъ хлѣбъ раскладываетъ... а у насъ—ни тебѣ ничего нѣтъ... И вѣдь не боится дѣдушка: то ко мнѣ, то къ товарищу снрой поворачется, а по дорогѣ ни дулкъ... Кого въ такую ночь понесетъ въ поле! Совсѣмъ теиѣ стало и на небо звѣзды вышлы... «Вотъ теперь и разгвѣтса можно», говоритъ дѣдушка. Досталъ творожныя ватрушки, мя вареное,—сахарку на скатерть положилъ.

— Поклонитесь, говоритъ, Солнцу Правды и подучайте, говоритъ, гости дорогіе... Христосъ на землю пришелъ, вить воилъ тамъ на небѣ арче всѣхъ Его звѣздочка горитъ... А я чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ, не обезудеть, люди добрые... Взглянулъ это я на старика и по чудилось мнѣ, что голова у него будто свѣтится, будто отъ нея синій паръ идетъ... За-

шумомъ вдыхалъ воздухъ и метался. Трудно ему!.. Солнце въ тусклое окно послѣдній лучъ свой бросаетъ, а у Микиты Кузьмича „кометоу хрипнѣтъ“, „колотецъ играетъ“.

Не помогъ уголекъ!..

И вотъ въ снрое, туманное утро на маленькой колокольнѣ сторожъ Михѣичъ печально трезвонилъ колоколами. Четыре дюжихъ мужика несутъ на полотнахъ гробъ съ „останками“. Глухо звучать похоронныя молитвы, заглушаемыя звонокосымъ бабьимъ причитаніемъ.

Шель за гробомъ и приглашенный на поминки учитель. Онъ обдумываетъ рѣчь, какую собирался сказать надъ могилой умершаго.

— Миръ тебѣ, Микита Кузьмичъ!—фантасировалъ онъ:—вѣчная память тебѣ, достойнѣйшій! Довольно потрудились ты за свою жизнь на пользу общества, на благо родной страны... Твоя трудовая копѣйка покрыла сплона не одну бюджетную клѣтку,—и быть можетъ изъ клѣтокъ „доставленія“ перешла она подѣте въ клѣтки „смѣтъ“ на „просвѣщеніе“, на „вспоможеніе“, на духовную и матеріальную нужду своихъ согражданъ.

Слп-же спокойнй и не тужи, что въ трудную минуту твоей собственной жизни негдѣ было взять и привести къ постели твоей заботливаго врачъ!.. Благодарная земля, потомъ твоимъ полнотамъ, пронзраститъ зелень веселую на преждевременной могилѣ твоей, и дѣти твои, тамъ играя, будутъ учиться велико „поувиу жизни“.

И учитель такъ и не сказалъ ни рѣчи...

*) „Богданъ“ означаетъ у бродягъ—Богъ дастъ—и, вѣроятно, произошло отъ сннннн этихъ двухъ словъ при скорой рѣчи.

— Вы-ли!.. Нѣту, говорить у меня, ничего, окромъ помыли...

Учитель еще разъ махнулъ рукою и ушолъ.

Между тѣмъ въ углу сосѣди совѣщались на счетъ „средствія“.

— Вы-бы ему кашки!.. совѣтуетъ Митревна.

Ой...—Гречушной? — Нѣту... Манной кашки... Надо сварить ее изъ отборнаго зерна, а въ середину вязюмнику положить.

— Поетой!.. хрипнѣтъ кривой и рыжий Пахомычъ.

— Вы, бабы, не ври!.. Каша—что!.. Каша—дѣло плевое... Я, когда былъ на службѣ, въ Екъ-Тепѣ, значить, нашъ вахмистръ Андроновъ такъ-то вотъ захворалъ. Поднѣро ему „подъ бокъ“, ни дыхнуть... Помирать! Въ тѣ-поры ему пыганка одна и дала съ ложечки толченаго уголька.

— Ну,—и что-жъ?

— На другой день всталъ.

— А!.. А!..

— Какъ встрѣпанный.

— Наговорный уголекъ-то?

— А то... Зна-мо!.. Простой не подѣбствуетъ...

— Ишь ты, бабыньки, премудрость кака!

— Головушки!.. Да у насъ Карячиха на счетъ уголька-то мастера!

— Позвать вышотъ?

— Конечно!.. Она дотошная!..

Сосѣдку Митревну отрядили за Карячихой.

Пришла Карячиха. Пришла она съ торжественной миной, и ни на кого не глядя,—сказала:

Ильина, жена Ми-

нѣтъ, какъ вы себя чувствуете?

— Хорошо, спасибо.

— Какъ вы себя чувствуете?

Сергій Гусевъ

на сердца... Ни жить, не мертвъ... (Слушка все крестится и шепчет...)

Потерялись дамы золотыя часы, покрытые в рисунок лозовой эмалью... (Отдается квартира в 3 комнаты и кухня...)

Смѣсь. горе. Маленькая крестьянская дѣвочка въ шелковых перчатках въ подолахъ у королевы ко дню ея рожденія...

Варшавскій портной Сергѣевъ принимаетъ заказы по послѣднимъ модамъ Парижа и Дрездена... (Настройщикъ и таперъ А. Е. Новгородовъ...)

Водка и быкъ. (Ванярская побасенка). Зарьзалъ водка быка, Содолазъ бона... (Игрушки и кушцы...)

Продается лошадь съ ходою; хорошо идетъ пристяжной и подъ сѣдомъ... (Продается сѣдло, бранисала, самого хорошаго качества...)

Франсеза де Париз. (Française de Paris) re du temps libre demande des leçons chez elle ou en ville... (Бъявленія...)

СТОЛКИНДА КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ ДЛЯ УНИЧЖЕНІЯ ЗЛОВОНІА... (Аптекарская торговля Д. Столкинда...)

ПОСУДНАЯ ТОРГОВЛЯ ВРИЛА СЕМЕНОВИЧА ВАУКИНА ПЕРЕВЕДЕНА въ домъ Вяткина, рядомъ съ Тѣльныхъ... (лучень большой выборъ фарфора, фаянса и хрусталя...)

КАМЕННЫЕ ВЕЩИ Екатеринбург, уральскіе цѣтные камни, персидская бирюза... (Ибрагимъ Жанова...)

КАНАТО-ПРЯДИЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ М. И. МАКСИМОВА въ Томскѣ... (канаты и снасти...)

„Орештейнъ и Коппель“, крупнейшій въ Германіи заводъ, желѣзнодорож. матер., рельсъ, вагон. и проч... (Железнодорожное промышленное бюро въ Томскѣ...)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ ВСЕЙ СИБИРИ ОТЪ ФИРМЪ Мей и Эдлехъ... (Машинныя принадлежности для разл. фабрикъ...)

1898 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА — 1898 НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

НА ГОДЪ: ГОДЪ ИЗДАВІЯ 7-й (безъ предварительной цензуры) — ГОДЪ ИЗДАВІЯ 7-й НА ПОЛГ.ДА: 4 РУБ. 2 РУБ.

Съ доставкою и пересылкою по Имперіи. СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

издаваемую Высочайше утвержденнымъ Слб. Акціон. Обществомъ печатнаго дѣла „ИЗДАТЕЛЬ“ подъ редакцію А. К. ШЕЛЛЕРА (А. МИХАЙЛОВА).

Поставивъ своей главнѣйшей задачей дать читателямъ за недорогою цѣною интересную, живую и правдивую газету... (Я. В. Абрамовъ, Л. А. Авилова, К. С. Баранцовичъ...)

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ: 52 нумера воскресныхъ приложеній... (300 художественныхъ рисунковъ...)

Подписная цѣна на газету „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ (второе изданіе): НА ГОДЪ (съ доставкою) — 4 руб. На полгода — 2 руб. На три мѣсяца — ОДИНЪ РУБЛЬ.

ЗАГРАНИЦУ: на годъ — 10 р., на 6 мѣс. — 6 р., на 3 мѣс. — 3 р.

Новый художественный большой альбомъ БИБЛІА ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТАГО ХУДОЖНИКА Г. ДОРЭ... (Выдается немедленно при подпискѣ...)

Т-во БРОКАРЪ и К°. ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПАРФЮМЕРІИ „Персидская сирень“ О-де-колонъ. Духи. * Мыло.

СЪМЕНА огородныя, цѣбныя, сельско-хозяйственныхъ растений, луговыхъ травъ... (Священно-служителямъ, сельскимъ учителямъ...)

Д. Г. СЕРЕДИНЪ. (Риттеръ-Серединъ). СЪМЯТОРГОВЛЯ, въ москвѣ на петровкѣ. Специально корсетный магазинъ и модная мастерская В. Н. Кухмаковой

НОВОСТЬ ДЛЯ Г. Г. КУРЯЩИХЪ. Патентованная машинка для набивки трубочекъ... (6 рублей, по получению заплата въ 3 рубля...)

ТОРГОВЛЯ АЗИАТСКИМИ ТОВАРАМИ Я. И. БЕРЕЗНИЦКАГО. Итъ большія партіи КОЧМЫ Вѣрской отъ 2 1/2 до 4 арш ширины... (Волга, пшеница, хлопчатобумажныя ткани...)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ОБЩЕСТВО ПИСЧЕВУМАЖНОЙ ФАБРИКИ „СОЧЕВКА“ Варшавской губерніи, Гостинскаго уѣзда, основанной въ 1842 году. Фабрика производитъ, главнымъ образомъ, высше сорта писчихъ бумагъ... (Владѣльцами фабрики получены слѣдующія награды...)